

А. И. Алмазовъ. *Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита Ефесскаго.* (Малоизвѣстный памятникъ Греческой церкви XV вѣка). Текстъ и переводъ съ предварительнымъ очеркомъ и примѣчаніями. Одесса 1903. Стр. 62. Цѣна 50 коп.

Онъ же. *Неизданные отвѣты Константинопольскаго патріарха Луки Хризостера и митрополита Родосскаго Нила.* Одесса. 1903. Стр. 84. Цѣна 60 коп.

Проф. А. И. Алмазовъ является достойнымъ продолжателемъ въ дѣлѣ изученія и изданія памятниковъ каноническаго права Восточной Православной церкви стяжавшаго себѣ громкую извѣстность въ ученomъ мѣрѣ покойнаго профессора Московскаго университета А. С. Павлова ¹⁾. Въ своей ученой дѣятельности проф. А. И. Алмазовъ является столь же неутомимымъ труженникомъ, каковымъ былъ до самой своей смерти его знаменитый предшественникъ, доказательствомъ чего, между прочимъ, служатъ напечатанные, подъ приведеннымъ выше заглавіемъ, въ одномъ и томъ же году новые труды г. Алмазова, находящіяся въ тѣсной внутренней связи между собою.

Каноническіе отвѣты, составленіе которыхъ проф. Алмазовъ, на основаніи ряда данныхъ, усволяетъ непосредственному предшественнику знаменитаго борца за православіе Марка Ефесскаго — митрополиту Ефесскому Іоасафу († около 1440 г.) ²⁾, представляютъ собою малоизвѣстный памятникъ церковнаго права, не смотря даже на то, что отчасти онъ и опубликованъ въ печати во времена очень давнія отъ насъ — еще въ 1574 г. (по мнѣнію проф. А. С. Павлова, это печатное изданіе въ настоящее время является болѣе рѣдкимъ, чѣмъ рукописные списки отвѣтовъ). Каноническіе отвѣты Іоасафа не часто встрѣчаются и въ греческихъ рукописяхъ: проф. Алмазову извѣстно существованіе ихъ въ шести спискахъ, изъ коихъ онъ знакомъ непосредственно съ тремя списками въ цѣломъ видѣ и съ однимъ только отчасти. Греческій текстъ разсматриваемаго нами памятника ³⁾ изданъ г. Алмазовымъ на основаніи двухъ списковъ рукописей (XVI вѣка) Патмосской библиотеки — № 373 и № 540.

Отвѣты весьма разносторонни по содержанію. Въ цѣломъ они касаются общественнаго богослуженія, почти всѣхъ таинствъ, важнѣйшихъ другихъ актовъ частнаго богослуженія, мѣста совершенія богослуженія,

1) 16 августа 1903 года исполнилось пять лѣтъ со дня кончины этого знаменитаго русскаго канониста.

2) См. стр. 12 — 13.

3) Надписаніе его слѣдующее: Ἰωάσαφ ἱερομονάχου καὶ μεγάλου πρωτοσυγγέλλου ἀποκρίσεις πρὸς τὰς ἐρωτήσεις, ἃς ἠρώτησεν ὁ εὐλαβέστατος ἐν ἱερεῦσι κύρ Γεώργιος ὁ Δραζίνος (Іоасафа іеромонаха и великаго протосингела отвѣты на вопросы, которые предложилъ богобоязненнѣйшій во іереяхъ киръ Георгій Дразинъ).

и, сверхъ того, входятъ въ нравственную сферу въ отношеніи мірянъ и священнослужителей.

Остановливаясь на содержаніи отвѣтовъ въ подробностяхъ, мы видимъ здѣсь слѣдующее:

12 отвѣтовъ относятся къ различнымъ недоумѣннымъ вопросамъ по совершенію литургіи (отвѣтъ 1 — 12).

1 отвѣтъ касается совершенія великой вечерни (13).

7 отвѣтовъ трактуютъ по вопросамъ совершенія крещенія (23 — 27, 18, 46).

5 отвѣтовъ посвящены предмету исповѣди (собственно о духовникахъ) (16 — 17; 19 — 21).

1 отвѣтъ касается таинства причащенія (44).

7 отвѣтовъ содержатъ рѣчь о совершеніи таинства брака (28 — 32; 18; 46).

1 отвѣтъ говоритъ по предмету таинства елеосвященія (15).

1 же отвѣтъ затрагиваетъ вопросъ вообще о таинствахъ (47).

8 отвѣтовъ рѣшаютъ вопросы по части погребенія (22; 37 — 42; 51 — 52).

5 отвѣтовъ, въ дополненіе къ тому, входятъ въ рѣшеніе вопросовъ по части поминовенія (40 — 42; 44 — 45).

4 отвѣта касаются монашества (18 — 19, 43 — 46).

2 отвѣта касаются водоосвященія (собственно о богоявленской водѣ) (33; 80).

3 отвѣта направляются къ рѣшенію недоумѣнныхъ вопросовъ по части значенія храма (34 — 36).

2 отвѣта имѣютъ въ виду поведеніе священнослужителей (48) и мірянъ (49).

4 отвѣта, наконецъ, касаются вообще духовнаго руководства вѣрующихъ (собственно трактуютъ о суетвѣріяхъ) (43; 45; 53 — 54).

Такимъ образомъ отвѣты (всего 54) могутъ быть названы вообще канонико-литургическими¹⁾.

Многіе изъ отвѣтовъ митрополита Иоасафа представляются весьма любопытными по своему содержанію, а нѣкоторые сохранили свое значеніе и въ настоящее время.

Желая, по возможности, быть краткими, мы приведемъ здѣсь лишь немногіе изъ такихъ отвѣтовъ.

Авторъ отвѣтовъ, между прочимъ, (въ отв. 16) опредѣляетъ возрастъ необходимый для духовника (такого опредѣленія лѣтъ для духовника въ другихъ каноническихъ памятникахъ пока не встрѣчается).

«Сколькихъ лѣтъ долженъ быть назначаемый духовникомъ?»

«И это святые отцы опредѣлили. Если есть добродѣтельный и старательный въ духовныхъ дѣлахъ, долженъ быть болѣе сорока лѣтъ. Если

1) Стр. 9 — 10.

же видишь кого (духовникомъ) менѣе сихъ лѣтъ, то не имѣй его духовникомъ и да не исповѣдуешь ему что-либо, потому что діаволь въ немъ торжествуетъ, и овъ уязвляется всякій день и не вѣдаетъ, сокровиществуя¹⁾ себѣ вѣчный огонь; хотя бы и скопецъ былъ, но сердцемъ на всякъ день блудить.

«Еще присоединилъ ты къ этому вопросу, — можно ли быть духовникомъ мирскому іерею благоговѣйному и старому, имѣющему подружіе?

«Это также не возбранено, если только священникъ благочестивъ и добродѣтеленъ, однако здѣсь (въ Константинополѣ) возбранилъ это съ отлученіемъ святѣйшій нашъ вселенскій Господинъ (патріархъ)»²⁾.

Въ практикѣ Русской церкви теперь, какъ извѣстно, монахъ можетъ быть духовникомъ только при особомъ на то разрѣшеніи епископа (см. Духовн. Регламентъ, прибавл. о монахахъ, ст. 57), исключая, впрочемъ, существующихъ почти во всѣхъ монастыряхъ такъ называемыхъ указныхъ іеромонаховъ — духовниковъ, которые въ монастырѣ специально назначаются для исповѣди³⁾.

На вопросъ (18):

«Подобаеть ли монаху благословить супружество, или крестить, или давать молитву родильницѣ?» —

дается слѣдующій отвѣтъ:

«Іеромонахъ, хотя бы и духовникъ, дерзнувшій благословить бракъ, тотчасъ лишается священства; крестить же челоуѣка, какъ іерей, имѣетъ право, — ибо (при необходимости) это не возбраняется; на сіе только имѣетъ разрѣшеніе»⁴⁾.

Аналогичная статья имѣется и въ Номоканонѣ при Требникѣ, именно: «Монахъ-священникъ не вѣнчаетъ женитву... не прилично бо есть» (стр. 84). Насколько вообще такой вопросъ занималъ вниманіе въ греческой практикѣ, а затѣмъ, какъ относились къ нему въ Русской церкви, — о томъ см. подробно у проф. Павлова, Номок. пр. Б. Требникѣ, Н. 1897, стр. 215 — 217⁵⁾.

Въ отвѣтѣ (27) разрѣшается часто возникающій на практикѣ⁶⁾ вопросъ:

«Можетъ ли женщина, находящаяся въ мѣсячномъ очищеніи, воспринимать дитя отъ святого крещенія, или благословиться въ замужество или мазаться елеемъ?»

Вопросъ объ отношеніи Церкви, въ ея обрядовыхъ дѣйствіяхъ, къ женщинѣ, находящейся въ очищеніи, имѣетъ великую давность. Исходнымъ основаніемъ для рѣшенія всѣхъ относящихся сюда частныхъ во-

1) Уготовляя.

2) Стр. 23 — 24.

3) Стр. 49, примѣчанія.

4) Стр. 24 — 25. Сравн. отв. 26.

5) Стр. 49 — 50, примѣчанія.

6) См. Церковн. Вѣстникъ 1888 г. № 5, 1890 г. №№ 20 и 50.

просовъ послужили отвѣты Діонисія Александрійскаго (7) и Тимофея Александрійскаго же (2), коими женщинѣ воспрещается входить во храмъ и причащеніе, пока она не очистится. Митрополитъ Іоасафъ на поставленный выше вопросъ тоже отвѣчаетъ:

«Это совершенно возбранено, ибо если (женщинѣ въ такомъ положеніи) совсѣмъ не позволено входить въ церковь, то какъ она можетъ дѣлать что-либо подобное?»¹⁾

И въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «Жена прежде даже не очистится, отъ еже бываемое по обычаю ея, просфоры да не творить, ниже да коснется ей никакоже. Имоуція обычная и наконецъ смерти пришедши, причащенію да сподобляется невозбранно» (См. Стратинскій Требн., стр. 675)²⁾.

29-й отвѣтъ затрогиваетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ въ области бракоразводнаго права Восточной церкви, — вопросъ о брачной правоспособности лица, разведеннаго по винѣ прелюбодѣянiя:

«Можетъ ли прелюбодѣйца сочетаться съ другимъ мужемъ?»

Таковую законъ осуждаетъ заключить въ монастырь (и) пребывать тамъ кающеюся; если же будетъ столь безстыдною, что распутную любовь открыто проявляетъ и послѣ, то, если она желаетъ имѣть мужа, оставивъ все прежнее, полезнѣе этому быть и избавить ее отъ блуда и сочетать ее съ мужемъ³⁾.

Такимъ образомъ митрополитъ Іоасафъ, въ противоположность формальной точкѣ зрѣнiя канонѣвъ, предполагаетъ возможнымъ, при уважительныхъ условiяхъ и для блага же церкви, вступать въ новый бракъ и лицу, разведенному по его прелюбодѣянiю, и при томъ даже разведенной женщинѣ, къ которой бракоразводное право прежняго времени относилось вообще суровѣе, нежели къ мужчинѣ. Авторъ отвѣта руководствуется не столько формальными основанiями, сколько идеею блага, возникающаго съ точки зрѣнiя христіанской морали, если въ семъ случаѣ будетъ сдѣлано отступленіе отъ положительныхъ предписанiй церковнаго права. Другіе іерархи греческой церкви, впрочемъ, смотрѣли въ семъ случаѣ иными глазами. Вотъ почему въ одномъ изъ болѣе раннихъ правилъ, приписываемыхъ совмѣстно и патриарху Никифору и патриарху Герману, по тому же самому вопросу, читается совершенно другое, именно: «Ἐὰν ἀνδρὸς λαϊκοῦ γυνὴ μοιχευθῆ φανερωῖς. . . οὐδαμοῦ ἐχη ἐξουσίαν τοῦ συνοικῆσαι ἄλλῳ ἀνδρὶ. Ἦ γὰρ τὰ πρῶτα ἀθετήσασα, πολλῶ μᾶλλον εἰς τὸ δεῦτερον χειρὸν ἀφανίσεται. . .». Pitra, Iuris eccles. hist. et monum. II, pag. 343, cap. 173⁴⁾.

Въ связи съ приведеннымъ выше (27) стоитъ слѣдующій вопросъ (39):

1) Стр. 27 — 28.

2) Стр. 52, примѣчанiя.

3) Стр. 28.

4) Стр. 53—54, примѣчанiя.

«Можно ли отпѣвать умершую родильницу въ церкви».

На что данъ отвѣтъ:

«Какъ скоро приняла святые дары, — и должно отпѣвать внутри церкви»¹⁾.

Вопросъ о возможности отпѣвать въ церкви родильницу, скончавшуюся въ очищеніи (собственно скончавшуюся безъ причащенія), затрагивается иногда и въ наше время. И нужно согласиться, — въ современной практикѣ совершенно справедливо — или смотря здѣсь безразлично (см. Церк. Вѣстн. 1887, № 49, стр. 875 — 876), или, — что еще правильнѣе, — прямо высказываютъ положительное одобреніе отпѣванію именно въ храмѣ (См. тамъ же 1890, № 27, стр. 454, вопр. 13; Руков. для сельск. паст. 1892 III, стр. 418; ср. *ibid.* 1864, II, № 18, стр. 25 — 26), ибо «ни роды, ни теченіе крови не можетъ осквернять естество человѣка или отлучать отъ него Духа Святого, но одно нечестіе и беззаконная дѣятельность» (Апост. Постановленія, кн. VI, гл. 27.) Впрочемъ, и теперь еще встрѣчаются священники, которые считаютъ неподобающимъ даже посѣщать дома, гдѣ находится родильница въ періодѣ очищенія и такой вопросъ («Правильно ли сдѣлалъ священникъ, отказавшись посѣтить домъ во время праздника Рождества Христова, въ которомъ находилась женщина, родившая выкидышъ и еще не очищенная молитвою?») даже полагаютъ нужнымъ поднимать на страницахъ духовной журналистики (см. Пастыр. Собесѣдникъ 1888 г. № 49, стр. 11²⁾).

47-й вопросо-отвѣтъ имѣетъ большой интересъ для исторіи ученія о числѣ таинствъ.

На вопросъ:

«Какія суть семь таинствъ церковныхъ?»

дается такой отвѣтъ:

«Таинство церкви, пожалуй, и не семь, какъ я думаю, но болѣе, и слушай: 1, таинство просвѣщенія; 2, святого причащенія честнаго тѣла и крови Христа; 3, помазанія святымъ муромъ; 4, священныхъ степеней; 5, освященія храма; 6, бракъ о Господѣ; 7, творимое относительно священно-успокоившихся; 8, елеопомазанія; 9, таинство монашеское; 10, исповѣди. Это суть таинства церкви»³⁾.

Очевидно, хотя опредѣленная формула седмиричнаго числа таинства на Востокѣ встрѣчается еще въ XIII в. и хотя въ XV вѣкѣ даже въ специальныхъ произведеніяхъ особо отличается это число таинствъ (см. у Катанскаго, Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ, СПБ. 1877, стр. 417—433), однако, и при такихъ историческихъ несомнѣнныхъ фактахъ, даже XV вѣкѣ нельзя еще назвать моментомъ, когда бы седмиричное число понималось здѣсь какъ аксіома, — какъ положеніе, при ко-

1) Стр. 31—32.

2) Стр. 57, примѣчанія.

3) Стр. 38.

торомъ не должно возникать и тѣни мысли о какомъ-либо большемъ числѣ таинствъ. Даже самый порядокъ исчисленія общепринятыхъ таинствъ — и тотъ въ то время былъ еще весьма далекъ отъ устойчивости ¹⁾).

Интересный историческій матеріалъ представляютъ нѣкоторые отвѣты, рисующіе бытъ и обычаи того времени (напр. о раскапываніи и сожженіи труповъ «преисподниковъ» или, такъ называемыхъ, «вуркулаковъ» (42), о женахъ «гилудахъ», которыя высасываютъ кровь у младенцевъ и умерщвляютъ ихъ (53) и т. п.).

Само собою разумѣется, говоритъ проф. Алмазовъ, такой церковно-практической документъ не могъ остаться незамѣченнымъ въ греческой церкви. Занимающими насъ отвѣтами на родинѣ ихъ интересовались не только въ виду ихъ разнообразія, но и въ силу несомнѣннаго уваженія къ нимъ, какъ могущимъ руководствовать по тѣмъ или другимъ недоумѣннымъ вопросамъ церковной практики. Что дѣйствительно въ греческой церкви имъ придавалось практическое значеніе, краснорѣчивымъ подтвержденіемъ тому служитъ внесеніе извлеченій изъ этихъ отвѣтовъ въ печатное изданіе — *Ἡ θεία λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων*. — Не остались неизвѣстными настоящіе отвѣты и въ исторіи источниковъ права русской церкви. Это стало такъ путемъ. Какъ извѣстно, въ 1620 г., въ Кіевѣ, Памвою-Бериндою, въ первый разъ былъ изданъ въ славянскомъ переводѣ тотъ самый номоканонъ, который теперь издается при русскомъ Требникѣ. вмѣстѣ съ этимъ номоканономъ, въ качествѣ приложения къ нему, были изданы — «Различныя главизны, собранныя отъ инаго Номоканона». Въ этомъ-то номоканонѣ, переведенномъ, конечно, съ греческаго, мы встрѣчаемъ неоднократныя извлеченія и изъ отвѣтовъ Іоасафа, — и именно — здѣсь внесены отвѣты: 2 и 3 (о хлѣбѣ для совершенія литургіи), 17, 18 и 19 (о духовникѣ), 53 и 54 (о гилудахъ и видѣніяхъ) и 42 (о вуркулакахъ) ²⁾.

Въ предисловіи къ неизданному до сихъ поръ каноническому памятнику, носящему заглавіе: *Ζητήματα, ἀπερ ἔλυσεν ὁ πατριάρχης Λουκᾶς*, профессоръ А. И. Алмазовъ прежде всего весьма обстоятельно доказываетъ (стр. 2 — 7), что авторомъ этого памятника дѣйствительно можетъ считаться патріархъ Лука Хризвергъ, занимавшій патріаршій константинопольскій престолъ въ 1155 — 1169 г. г.

На чьи именно вопросы отвѣчалъ Лука Хризвергъ, — указаній въ самомъ памятникѣ не имѣется. Вѣроятно же всего названный памятникъ представляетъ собою просто сводъ рѣшеній этого патріарха по вопросамъ, предложеннымъ ему въ различное время и отъ разныхъ лицъ, или даже по вопросамъ, вызывавшимся само собою текущею церковною жизнью времени этого патріарха.

1) Стр. 60, примѣчаніа.

2) Стр. 11 — 12.

Когда, далѣе, былъ составленъ этотъ сводъ,—памятникъ намъ также не представляетъ рѣшительно никакихъ указаній, однако будетъ въ нѣкоторой степени вѣроятнымъ предполагать, что это было сдѣлано уже послѣ смерти патріарха Луки, но недолго спустя.

Отвѣты патріарха Луки Хризверга впервые изданы проф. Алмазовымъ по рукописи (XV вѣка) библіотеки Иверскаго Аѳонскаго монастыря (по каталогу Ламброса) № (4502) 382.

По характеру содержания трактуемые отвѣты касаются главнымъ образомъ пяти предметовъ: 1, совершенія литургіи съ праскомидіею и совершенія вообще богослуженія (2 — 4, 7, 10, 18); 2, покаянія (1, 11, 13 — 15 и 17); 3, брака (8, 12 и 19); 4, священства (9 и 20) и, наконецъ, 5, монашества (5, 6 и 16). Въ цѣломъ, такимъ образомъ, передъ нами памятникъ, дающій руководственныя указанія по недоумѣніямъ, связаннымъ по преимуществу съ литургическою сферою¹⁾.

Приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ наиболѣе интересныхъ отвѣтовъ.

На вопросъ (2):

«Умеръ братъ обыкновеннымъ образомъ, и мы цѣловали его; цѣловавшій его священникъ можетъ ли литургисать въ тотъ же самый день?»
дается отвѣтъ:

«Что цѣлованіе скончавшагося брата по обычаю возбраняетъ священнику священнодѣйствовать въ тотъ же самый день — мы не нашли того ни въ божественномъ писаніи, ни въ трудахъ божественныхъ учителей церкви; ибо наблюденіе сего — дѣло казуистическое и несущественное; если же вообще имѣется сомнѣніе относительно этого, то хотящему (при такомъ случаѣ) священнодѣйствовать удобно не приближаться къ скончавшемуся и тѣмъ самымъ быть далекимъ отъ сомнѣнія».

Повидимому, настоящій вопросъ обращалъ на себя большое вниманіе въ древне-греческой церковной практикѣ. Вотъ почему рѣшеніемъ его занимались — еще ранѣе Луки Хризверга — Никифоръ Исповѣдникъ и позднѣе его — Іоасафъ, митр. Ефесскій. Послѣдній изъ нихъ даетъ рѣшеніе согласно съ мнѣніемъ Луки Хризверга, при чемъ косвенно ссылается на твореніе Діонисія Ареопагита «о церковной іерархіи» (см. приведенное выше сочиненіе проф. А. И. Алмазова: «Каноническіе²⁾ отвѣты Іоасафа, митр. Ефесскаго», стр. 17—20, отв. 11).

Въ 8-мъ вопросѣ предусматривается слѣдующій случай изъ области брачнаго права:

«Двое дѣтей сошлись другъ съ другомъ, совершая мужеложство,— можетъ ли (потомъ) одинъ взять въ общеніе брака сестру другого?».

Отвѣтъ:

«Нѣтъ».

Этотъ отвѣтъ напоминаетъ то мѣсто въ Синтагмѣ Матвѣя Властаря,

1) Стр. 2 — 9.

2) Стр. 20—21.

не возбраняеть сказать, но утренняя того дня не имѣеть таковой». (См. Церк. Вѣстн. 1890 г., № 27, стр. 454, зам. 2) ¹⁾.

Вопросъ 8 касается крещенія по нуждѣ, совершаемаго мірянами:

«Какъ скоро будутъ крестить непосвященные—жены, или мужи, или монахи,—что должно дѣлать?».

Отвѣтъ:

«Если умереть крещенный прежде прихода священника, божественная благодать досовершитъ его; если же будетъ жить, да снова опуститъ его священникъ въ купель—и молитвы, и муро, какъ обычно. Это самое говорить и патріархъ Константинопольскій Никифоръ».

Судя по этимъ словамъ, авторъ нашего отвѣта, кажется, далекъ отъ признанія за такимъ крещеніемъ всей полноты *таинства* и—хотя глухо, но словами «снова поставить въ купель», повидимому, проводитъ идею обязательности совершенія крещенія священникомъ, если лицо, уже окрещенное міряниномъ, доживетъ до его прихода. Подобное отрицательное воззрѣніе не было особенно новымъ. Такъ, при патріархѣ Лукѣ Хризостомѣ, его синодъ категорически высказался: «нѣтъ и правильнаго и твердаго основанія причитатъ къ божественному лику вѣрныхъ того, кто крещенъ лицомъ, не получившимъ *власти* крестить». (См. Павловъ, Номоканонъ при Трѣбн., М. 1897, стр. 352). Открывающееся отсюда двойственное воззрѣніе въ греческой церкви на значеніе крещенія, совершеннаго міряниномъ, находитъ свое объясненіе въ одномъ изъ рѣшеній знаменитаго патріарха Фотія, которое въ его существѣ говоритъ: «Если....кто либо изъ мірянъ, презирая порядокъ церковныхъ священнодѣйствій и надмѣваясь гордостью, дерзнетъ совершить (разумѣется—при возможности то сдѣлать священнику) это дѣло (=крещеніе)», то «....тѣхъ, которые крещены ими, мы никакъ не признаемъ пріятными благодать Духа, а потому и опредѣляемъ, что они должны быть и крещены водою и помазаны муромъ..... Но когда [святое крещеніе совершаютъ (простые) христіане, живущіе подъ варварскимъ владычествомъ....., не имѣющіе довольно священниковъ], то «....крещеніе, совершенное по нуждѣ (міряниномъ), да не будетъ устранено.....», и «крещенныхъ такимъ образомъ снова не погружать въ воду, чтобы мы не казались требующими перекрещиванія». (Полный переводъ этого постановленія см. у Павлова, Номоканонъ при Трѣбникѣ, въ комм. на ст. 204-ю, стр. 352—353; подлинникъ у Migne, Patrolog., СII, 774—776) ²⁾.

9 вопросъ гласитъ:

«И (что должно дѣлать относительно) крещеннаго латинянами».

Отвѣтъ:

«Миромъ мажетъ и только молитвы» (произноситъ) ³⁾.

1) Стр. 54—55.

2) Стр. 59—61.

3) Стр. 61.

12 и 13 вопроса-отвѣты предусматриваютъ нѣкоторые несчастные для священнослужителя случаи со святыми дарами.

Вопросъ (12):

«Если по нерадѣнію священника собака или иное пресмыкающееся съѣстъ агнецъ,—что дѣлать?».

Отвѣтъ не совсѣмъ ясенъ:

«Должно растереть (?) то пресмыкающееся и потребить; если не сдѣлаетъ сего (священникъ), да будетъ изверженъ; если же пресмыкающееся не найдено, и агнецъ истребленъ по нерадѣнію іерея, да будетъ изверженъ, такъ говоритъ *Кавасила* (?) епископъ Диррахійскій, если же (агнецъ) былъ съѣденъ не по нерадѣнію, но по зависти діавола, да запретится священникъ на малое время».

Вопросъ (13):

«Если впадетъ что нибудь пресмыкающееся въ святой потиръ при совершеніи литургіи и оно есть ядовитое, возбуждающее опасеніе—какъ бы не заболѣть, или не умереть,—что должно дѣлать?».

Отвѣтъ:

«Уничтожь то пресмыкающееся и закопай подъ святою трапезою или въ другомъ сокровенномъ мѣстѣ, да не будешь навѣтникомъ своей жизни и не согрѣшишь; если же оно не ядовитое есть, разотри (?) и потреби его; (это) правильнѣе есть, нежели быть запрещеннымъ на время».

Наше «Учительное извѣстіе» при Служебникѣ въ подробности предусматриваетъ всѣ указанные случаи со святыми Дарами. «Аще, читаемъ здѣсь,— на долзѣ, святыя Дары, или освященны или не освященны не сущу священнику (по уважительной причинѣ), растлѣются, сіестъ сплеснѣвять, и хлѣбъ и вино оцетно будетъ, яко не можно имъ къ потребленію приѣмнымъ быти, священникъ сія возьмь, въ текущую рѣку да высыплеть», и далѣе: «Аще предъ освященіемъ святыхъ Даровъ муха впадетъ во святую чашу, да измется и въ бумагу обвита да сожжена будетъ. Аще же паукъ, или иное что ядовитое, да изліяно будетъ вино изъ святыхъ чашъ во иной честный сосудъ. . . . (и) по совершеніи же службы вино оное да изліется въ текущую рѣку». И наконецъ: «Аще же по освященіи сіе будетъ, и страшно и мерзко будетъ іерею впадшее съ божественною кровью поглотити, тогда сохранно со всякимъ блюденіемъ да изметъ впадшее, еже не уканути нигдѣже ничтоже отъ божественныхъ крове, надъ тѣмъ же потиромъ, или чистымъ сосудомъ, виномъ трижды добрѣ да измыетъ изъятое, вино же да соблюдетъ: изъятое же да свіетъ въ бумагу, или нѣкое чистое полотенце: и по совершеніи литургіи животное оное съ бумагою или полотенцемъ на плинѣ или на чистомъ камени да сожжетъ, пепель же подъ святою трапезою да вкопаетъ, или идѣже умовеніе рукъ бываетъ, да высыплеть: вино же оное, имже животно изъятое измовено бысть, въ текущую рѣку да изліетъ; аще рѣка далече будетъ, подъ престолъ яму ископаетъ, идѣже ногами попираема не бываетъ, да вліетъ и закрыетъ». И сверхъ того—«Сплѣснѣ-

лыя или растлѣнныя тайны (разумѣется — запасные Дары для больных)... на жертвенницѣ со остатки въ потиръ всыпавъ, потреби»¹⁾.

На основаніи сказаннаго, можно судить, какимъ цѣннымъ вкладомъ въ науку каноническаго права и исторіи Византіи являются разсмотрѣнные нами новые труды проф. А. И. Алмазова. Съ чувствомъ глубокаго удовольствія привѣтствуя появленіе въ свѣтъ этихъ трудовъ, желаемъ автору успѣха въ его дальнѣйшихъ ученыхъ изысканіяхъ.

Проф. М. Красноженъ.

Antonius Staerck. O. S. B. Der Taufritus in der griechisch-russischen Kirche, sein apostolischer Ursprung und seine Entwicklung. Freiburg i. B., Herder 1903. XVI + 194 стр. 8°. Цѣна 7 м.

Какъ видно изъ предисловія (стр. VII—IX), изслѣдованіе автора имѣетъ своею задачею ознакомить лицъ инославныхъ вѣроисповѣданій съ чиномъ крещенія и муропомазанія восточной и въ частности русской церкви. Въ этихъ цѣляхъ имъ излагается современный составъ того и другого и въ качествѣ освѣщающихъ исторію его возникновенія и развитія данныхъ приводятся соотвѣтствующія свидѣтельства древности. Отвѣчая своимъ содержаніемъ на запросы времени, — на все болѣе и болѣе усиливающійся на западѣ интересъ къ православію, трудъ автора безусловно достигалъ бы намѣченной цѣли, если бы не отличался тенденціозностью, — стремленіемъ оправдать католическіе взгляды, а также скудостью и ошибочностью сообщаемыхъ свѣдѣній. Первый недостатокъ сказывается лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, второй же проходитъ чрезъ все сочиненіе. И прежде всего, останавливаясь на катехуменатѣ (стр. 5—17), авторъ оставляетъ безъ всякаго вниманія коренящуюся въ апостольской практикѣ (Дѣян. II, 14 и д., IV, 8 и д., X) исторію возникновенія оглашенія, какъ наставленія въ истинахъ христіанской вѣры, а равно и самый ходъ этого послѣдняго, — постепенное раскрытіе истинъ вѣры. Никогда не простираясь на всю систему вѣроученія во всей его полнотѣ (Кириллъ Іерусалимскій, Предогласительное поученіе; Іоаннъ Златоустъ, 4-ая Бесѣда на 1 Кор.), оно разнообразилось въ зависимости отъ внутренняго и внѣшняго состоянія оглашаемаго и продолжительности самаго оглашенія. Въ три года (Апостольскія постановленія VIII кн. 32) можно было научить большому, чѣмъ въ два (144 новелла Юстиніана), тѣмъ болѣе въ 40 дней (Кириллъ іерусалимскій, 1-ое Огласительное слово). Не касаясь зависимости оглашенія отъ возраста, способностей, образованія оглашаемаго, отъ усердія къ изученію преподаваемыхъ истинъ и т. п., авторъ не имѣлъ возможности остановиться и на вызываемомъ всѣми этими обстоятельствами раздѣленіи оглашенныхъ на классы. Наставленіе въ истинахъ вѣры, единственное замѣчаніе о которомъ встрѣчается въ

1) Стр. 66—70.